

Загл. Востока. — Тбилиси. — 1930. — 19 числ.

Сегодня — День грузинского театра

ЖИЗНЬ издавна расцвечивает будни людей праздниками. И род человеческий с радостью пожимает этому мудрому закону.

Но бывают времена, когда праздники, даже самые чтимые и долгожданные, не влекут и беззаботному веселью, но становятся предлогом для размышлений и оценки будней. День грузинского театра, который отмечается сегодня, думается, тоже не очень отличается и прозяканием бурных восторгов и пыльным славословием. Не потому, что театр недостойн их, а потому, что он является неотъемлемой частью жизни общества, полной, как никогда, тревог, проблем и волнений. Из отголосков уже звучат со сценических подиумов в прозе Г. Робакидзе и М. Джавашишвили, слышатся они, и в лучших спектаклях по классике, рассматривающих вечные проблемы человеческого достоинства, долга и совести.

Грузинский театр вслушивается в биение пульса сегодняшней жизни, вливается в ее

многоголосый хор противоречивых суждений и мнений. Да и все мы внимательно слушаемся, пристально вглядываемся в жизнь событий, что кружат вокруг нас, ищем точку опоры и, пытаясь предвидеть будущее, все чаще обращаемся и прошлому. Если человечество ваяния копало опыт, грашило им пренебречь. История неумеренно влечет потопило, удивляя невероятным сплетением тщеславия и высоких помыслов, низменных целей и самоотречения, и нам за полнейшей временой не удается понять, почему истинный патриотизм отступал перед меркантильностью, а драма строила фарсовые гримасы, застывавшие трагическими масками.

День грузинского театра — это тоже дань истории. Он празднуется как память о первом спектакле 2 [14 января] 1850 года грузинской труппы под руководством князя Г. Эристави. И сегодня вернувшись и оценке этого события, данной издавна, думается, будет небезынтересно.

ного комиком — исполнение комедии, где участвовал сам поэт, было не шута выше всех похвал. Превосходное знание ролей, костюмы, игра — все, приводило в восторг многочисленных посетителей. Одним словом, исполнение было таково, что не нужно было знать по-грузински. — чтобы понимать и восхищаться пьесой наравне с грузинами. Закавказский вестник. — 1850, № 1, 3 января, с. 2.

Возвращаясь к статье В. Соллогуба «Новый театр в Тифлисе», повторю: многие ее положения не выдерживают критики, однако интерес и ней вызван не запоздалым желанием полемизировать с автором спустя полтора столетия, а возможностью обосновать тезис о необходимости соотношения культур на основании их различий.

Действительно, как быть с различиями культур, игнорируемыми только на том основании, что исследователи охотились за сходством? Ведь фиксация зависимости и взаимодополнения культур определяет лишь верхний пласт явления, зачастую видимым вооруженным глазом и поэтому не нуждающимся в специальных изысканиях. Иначе говоря, сходство, за которым не следует глубокого различия, сводит проблему соотношения культур к обоснованию элементарной о ней подражательности. Только выявление различий, порожденных сходством, и есть предмет исследования, обещающего сдвинуть с места воз наезжавших проблем.

Михаил

КАЛАНДАРИШВИЛИ.

***

Новый спектакль на историческую тему по известному произведению Михаила Мре-

КАК известно, заместник царя граф Воронцов, будучи человеком воспитанным и образованным, украсил власть, вверенную ему царем, всеми доступными средствами, например, покровительству в искусстве. При его участии в Тифлисе была организована сначала русская театральная труппа, позже стараниями князя Эристави — и грузинская.

Правда, грузинский театр Эристави, также пользовавшийся высоким покровительством графа, не оправдал себя с точки зрения политических расчетов, которые на него возлагались. Субсидируемая театральное дело, Воронцов, видимо, надеялся заручиться поддержкой грузинской знати и прослыть меценатом национальной культуры. Однако вскоре стало очевидно, что театр этот дал совершенно нежелательный эффект. Прямым объектом его злых насмешек стали как раз-таки грузинская знать и русское самодержавие со всеми их известными пороками — невежеством и ленью, социальной неграмотностью и меняющимися условиями жизни — с одной стороны, и великодержавным чванством, коррупцией и бюрократизмом — с другой.

Неудивительно, ведь возглавлял театр всесторонне одаренный человек — драматург, режиссер, актер, который одержимо боролся за право на существование своего дела. Сатирической направленности театра содействовал как репертуар, так и сами, принципы сценического воплощения комедий с ярким характерным шаржированием типических черт.

Всяма символично, что траур, объявленный в связи с кончиной Николая I, послужил поводом для закрытия грузинского театра. С 1856 года театр был лишен государственной поддержки, хотя его подслудная жизнь продолжалась.

Но вернемся к открытию грузинского театра.

Среди многочисленных откликов, опубликованных в газете «Кавказ» в связи с этим событием, выделяется статья

ком по тоненьким струнам балалайки, а третий барабанит пальцами по тамбурину с погромучками. Из этого выходит нечто вроде звука, издаваемого пустой бочкой, которую везут по мостовой на несмазанных скрипучих колесах. Поспешно присовокупить, для Вашей артистической любознательности, что это дудочка и есть знаменитая зур-

свидетельствует об их желании расстаться со своей лозой, заставшей издавна, для того, чтобы не видеть, стаянуться, отвлечься.

Невежество, не скрываемое за чванством графа В. Соллогуба, может быть списано как результат его сословной слепоты, издержки высокого пре-

ИСТОРИЯ
«РАЗДЕЛА»

на, воспитан поэтами, балалайка называется чунгуром, а тамбури — дайрою. Для внешнего шума и ним присоединяются иногда незатерянные литавры из глиняных горшочков, обтянутые пузырями, известные под именем диплипто... Здесь уже чувствуется необходимость просвещения, туземцы печатают статьи свои в кавказских газетах, приготавливаются обильные материалы для издания ежемесячного грузинского журнала. Князь Георгий Эристов начал писать комедии на грузинском языке, а Мирза Фатали Ахундова — на татарском. Наконец, примером, со времени Ноза небывалый: стараниями того же князя Эристова в Тифлисе образуется ныне труппа грузинских актеров, разумеется, безосновательных и первоначальных, но не менее же того, актеров, привлекающих своими представлениями большое стечение зрителей.

Все это, как мне кажется, обнаруживает бесспорно, даже являющуюся духовную потребность и доказывает, что для здешнего края скоро нужны будут уже не зурны и не диплипто, а Россини и Майерберг, что в особенности русский водевил, который в своем

исхождение, как, наконец, способ утверждения поработила в стане поверженных. В случаях современных авторами все эти доводы лише-

